

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

УДК 903.21 (571)

DOI 10.23951/1609-624X-2017-9-66-77

ОСЕЛКИ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА ИЗ ДВУХ МУЗЕЕВ

Л. М. Плетнева

Томский государственный педагогический университет, Томск

Собрана информация о 60 оселках, происходящих из памятников культуры эпохи раннего железа Южного Урала, Западной Сибири, Алтая, Казахстана, Туркмении и Южной Сибири. Впервые на основе собранного материала разработана классификационная схема, в основу которой положена форма лицевых и оборотных граней оселков, сечение (только для группы 4), оформление верха и низа оселков. Выделено четыре группы с подгруппами и вариантами. В эту схему введены оселки из Томского Приобья и Хакасско-Минусинской котловины, хранящиеся в двух музеях: Музее археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета и в Музее г. Северска. Проведен анализ встречаемости конкретных форм оселков по археологическим культурам Южного Урала, Западной Сибири, Алтая, Казахстана, Туркмении и Южной Сибири. Выявлено, что наиболее распространены были оселки 1-й группы, довольно часто встречаются оселки трапециевидной формы и овальные. Наименьшее количество стержневидных оселков. Последние наряду с оселками второй подгруппы 1-й группы имеют более совершенную форму, тщательно заполированы. Часть оселков исследованы при помощи электронного микроскопа на предмет их использования как бытовых предметов и пробирных камней. Получены отрицательные результаты. Оселки, происходящие из могил, имели, скорее всего, культово-престижное назначение.

Ключевые слова: оселок, точильные камни, могильник, погребение, классификация, ритуал, предметы культа.

Оселки (точильные камни) известны с эпохи бронзы. Они найдены на поселениях, в погребениях и случайно – вне памятников. Так, в Томском Приобье в эпоху бронзы они найдены на поселении Самусь IV: в коллекции из раскопок 1995 г., насчитывающей 2 тыс. ед. хранения, всего шесть точильных плиток (Музей г. Северска, коллекция № 3769). Из Еловского II могильника опубликован один оселок [1, рис. 359, б]. Значительно больше их встречается в памятниках эпохи раннего железа. Так, например, на поселении Шеломок II из 2 400 ед. хранения происходит три точила и один оселок с просверленным отверстием (Музей г. Северска, коллекция № 5642).

Цель данной статьи – ввести в научный оборот оселки раннего железного века, хранящиеся в Музее археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (МАЭС ТГУ) [2, 3] и Музея г. Северска. Часть оселков значится в каталоге В. М. Флоринского (№ 2901–2903) [2]. Коллекция № 6272 поступила в Музей археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского ТГУ в 1920 г. Она собрана в разные годы И. П. Кузнецовым в Минусинской котловине и состоит из 617 предметов. Это бронзовые и железные наконечники стрел, ножи, кинжалы, бронзовые удила, зеркала, серпы, различные бусы, пряжки, накладки и др. Среди предметов есть «шлифовальные камни в виде прямоугольного или трапециевидного бруска со сквоз-

ным биконическим отверстием в одной стороне» [3, с. 121]. В Музей г. Северска они поступили из раскопок Л. М. Плетневой Савинского курганного могильника и поселения Шеломок II [4–8].

В литературе имеются следующие определения форм оселков и их систематизации: стержневые и в форме уплощенного овоида [9, с. 17], плоские [10, с. 97], треугольные плоские подвески, широкие прямоугольные пластины с закругленными ребрами в Минусинской котловине и сигарообразная у скифов [11, с. 143]; сигарообразная форма, плоские трапециевидные с прямыми торцами [12, с. 113], плоские с параллельными или слегка расширяющимися гранями и скругленными концами [13, с. 136], «как правило имеют правильную прямоугольную форму, есть стержневидного облика» [12, с. 188]. Б. А. Литвинский, описывая оселки эпохи бронзы и раннего железа, разделил их на три типа: I – вытянутый брусок, в поперечном сечении неправильно овальный, с одной стороны гладко заполированный, II – брусок, гладко заполированный, в поперечном сечении овальный, утолщающийся и расширяющийся к середине, в верхней части есть желобок; III – со сквозным отверстием в верхней части. «В памирских сакских комплексах представлены все три типа оселков, большинство же III типа. В ферганских могильниках эпохи раннего железа имеются оселки III типа – с отверстием для привешивания» [14, с. 33–34].

Авторами статьи учтено более 60 оселков с территорий прохоровской [15], сарматской [16, 17], саргатской [18], большереченской [19], каменной [20, 21], староалейской [22, 23], шеломокской [4, 5], бийкенской [24], пазырыкской [25–27], тагарской [28–30], тасмолинской [13, 31], уюкской [32] культур, а также с территории Памира [14] (культура не названа). (Вполне возможно, что авторами учтены не все публикации.)

На основании анализа их форм выделены четыре группы, подгруппы для группы 1, варианты. Основанием для выделения групп является форма лицевой и оборотной граней оселков, для выделения подгрупп в 1-й группе – соотношение ширины и длины указанных граней: подгруппа 1 – длина оселка более чем в два раза превышает ширину; подгруппа 2 – ширина и длина соотносятся как 1 : 2 и менее. Варианты в группах 1–3 выделены по оформлению верха и низа оселка.

Классификация оселков может быть представлена в следующем виде:

Группа 1. Прямоугольные оселки. Подгруппа 1. Оселки с широкими гранями. Подгруппа 2. Оселки с узкими гранями.

В обеих подгруппах выделено по четыре варианта: 1. Оселки с прямым верхом и прямым основанием. 2. Оселки с закругленным верхом и прямым основанием. 3. Оселки с прямым верхом и закругленным основанием. 4. Оселки с закругленным верхом и основанием.

Группа 2. Стержневидные оселки. Они длинные (с узкими гранями), близкие по форме к прямоугольным, но у них ширина граней сверху и у основания несколько отличается, в пределах 2–6 мм. В этой группе нет оселков с широкими гранями. Варианты: такие, что и в группе 1.

Оселки этой группы, как и группы 1, подгруппы 2, имеют чаще всего тщательно выведенную форму, хорошо заполированы, визуальными следами от заточки не прослеживаются.

Группа 3. Трапециевидные. Варианты: 1. Оселки с прямым верхом и основанием. 2. Оселки с округлым верхом и прямым низом. 3. Оселки с закругленным верхом и низом.

Группа 4. Овальные. Выделено четыре варианта: 1. Оселки в виде овала правильной формы, расширяющегося в середине. 2. Оселки в виде удлиненного овала, слабо расширяющегося, почти ровной ширины по всей длине. 3. Оселки в виде овала со срезанным верхом. 4. Оселки, расширяющиеся в верхней и нижней частях и сужающиеся в середине длины.

Имеющиеся данные, взятые из литературы и частично из коллекций музеев, сведены в табл. 1. Проведем ее анализ.

Группа 1, подгруппа 1. Оселки с широкими лицевыми и оборотными гранями. 16 экз. Они рас-

пространены в Верхнем Приобье (шеломокская, большереченская и каменная культуры), в лесостепном Алтае (Кулунда), в Горном Алтае (бийкенская и пазырыкская культуры), в Казахстане, Средней Азии и на Памире (тасмолинская культура), есть в Хакасско-Минусинской котловине (тагарская культура) и в Туве (уюкская культура).

Группа 1, подгруппа 2. Оселки вытянутые, с узкими гранями, 8 экз. Они встречаются в погребениях в Южном Приуралье (сарматская культура), в Томском Приобье (шеломокская культура), в Верхнем Приобье (каменная культура), на Памире (культура саков), в Хакасско-Минусинской котловине (тагарская культура).

Группа 2. Стержневидные оселки, 7 экз. Они есть в Южном Приуралье (сарматы), в Верхнем Приобье (каменная культура), в Хакасско-Минусинской котловине (тагарская культура).

Группа 3. Трапециевидные, 13 экз. Такие оселки известны из памятников Верхней Оби (большереченская (по М. П. Грязнову) и каменная культуры), Восточного Казахстана, Хакасско-Минусинской котловины (тагарская культура), из Тувы (уюкская культура).

Группа 4. Оселки овальной формы, 15 экз. Они встречаются на Южном Урале (прохоровская культура), в Притоболье и Прииртышье (саргатская культура), в Томском Приобье (шеломокская культура), в Верхнем Приобье (каменная и староалейская культуры), в Казахстане и на Памире (тасмолинская и культура саков в Фергане), в Хакасско-Минусинской котловине (тагарская культура) и в Туве (уюкская культура).

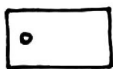

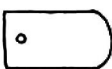
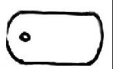
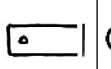
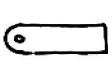
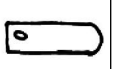

Количественно преобладают оселки 1-й группы, подгруппы 1, 3-й и 4-й групп. Наиболее редко встречаются изящные оселки отличной выделки прямоугольные (группа 1, подгруппа 2) и стержневидные. Они найдены в элитных погребениях. Некоторые из них использовались как пробирные камни, на некоторые были надеты золотые колпачки [9, 33].

Обратимся к оселкам из Томского Приобья и Хакасско-Минусинской котловины, хранящимся в МАЭС ТГУ и в Музее г. Северска. Более подробные данные о них: размеры, диаметры отверстий, вид сверления, порода камня и место хранения даны в табл. 2–5. За основу взята форма оселков.

Группа 1. Прямоугольные, 3 экз. Два из Минусинского округа, один из Савинского курганного могильника (табл. 2, рис. 1, в, ж). Длина их от 75 до 123 мм, ширина 15–35 мм, толщина 8–11 мм, отверстия выполнены односторонним и двусторонним сверлением, размер отверстий в готовом виде 4–9 мм. Изготовлены из светло-серого, светло-болотного цвета камня. Все тщательно заполированы.

Таблица 1

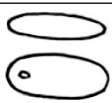
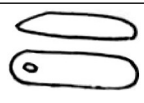

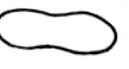
Классификация оселков

Вариант	Рисунок	Культура							Средней Азии и Памира (тасмолинская)	Тагарская	Уюкская
		Прохоровская	Сарматы	Саргатская	Шеломокская	Верхней Оби (большереченская, каменная); Кулунда	Горного Алтая (бийкентская, пазырыкская)	Культура			
1. Прямоугольные оселки											
Подгруппа 1											
Основание и верх прямые						Кунгуров, 1999, рис. 1-24	Руденко, 1960, табл. XX-5	Вишневская, 1992, табл. 53-10, табл. 56-57 (Восточный Казахстан)		Мандельштам, 1992, табл. 76-17	
Основание прямое, верх овальный						Фролов, 2008, рис. 146-3. Грязнов, 1956, табл. 17-3.4	Кирюшин, Гишкин, Магренин, 2011, рис. 4-15		Членова, 1992, табл. 86-2		
Верх прямой, низ овальный							Кирюшин, Степанова, 2004, рис. 35-2; Кирюшин, Кунгуров, 1996, рис. 13-7	Вишневская, 1992, табл. 53-21 (тасмолинская культура Центрального Казахстана)			
Верх и низ овальные					Музей г. Северска, колл. 3740/5	Уманский и др., 2005, рис. 13-3			МАЭС, № 2903		
Подгруппа 2											
С прямым основанием и прямым верхом							Руденко, 1960, табл. XX-6				
С прямым основанием и закругленным верхом										Кызласов, 1979, табл. 11-26	
С прямым верхом и закругленным низом			Аникеева, Яблонский, 2012, рис. 1-1.2						МАЭС, 2901		
Основание и верх закруглены						Шульга и др., 2009, рис. 120-15		Литвинский, 1972, табл. 5-3	Членова, 1992, табл. 86-1		

Продолжение табл. 1

Кульгура										
Вариант	Рисунок	Прохоровская	Сарматы	Саргатская	Шеломокская	Верхней Оби (большереченская, каменная); Кулунда	Горного Алтая (бийкентская, пазырыкская)	Средней Азии и Памира (тасмолинская)	Тагарская	Уюкская
2. Стержневидные оселки										
Оселки с прямым основанием и прямым верхом					Музей Северска, 3600/12				МАЭС, 6272-428	
С овальным верхом и прямым низом										Кызласов, 1979, рис. 56-15
Верх прямой, низ овальный									МАЭС, 6272-423	
Верх и низ овальные						Кунгуров, 1999, рис. 1-22		Вайнберг, Юсупов, 1992, табл. 50-4. С-3. Туркмения		
3. Трапециевидные оселки										
Оселки с прямым основанием и прямым верхом									МАЭС, 6272-431	Мандельштам, 1992, табл. 76-18
Оселки с прямым основанием и закругленным верхом						Кунгуров, 1999, рис. 1-23, 25; Грязнов, 1956, табл. 21-4		Вишневская, 1992, табл. 53-19	МАЭС, 6272-419, 424	
Верх и низ округлены.						Абдулганеев, 2005, рис. 1-6		Вишневская, 1992, табл. 53-И	Членова, 1992, табл. 86-3. МАЭС, 6272-425: 2902	

Окончание табл. 1

Вариант	Рисунок	Культура							Средней Азии и Памира (тасмолинская)	Тагарская	Уюкская
		Прохоровская	Сарматы	Саргатская	Шеломокская	Верхней Оби (большереченская, каменная); Кулунда	Горного Алтая (бийкентская, пазырыкская)	Пшеницына, 1992, табл. 94-19			
4. Овальные оселки											
Оселки в виде овала правильной формы, расширяющегося в середине		Мошкова, 1963, рис. 6-5		Могильников, 1992, табл. 123-29							
Оселки в виде удлиненного овала, слабо расширяющегося, почти ровной ширины по всей длине		Смирнов, 1975, рис. 28-5			Комарова, 1952, рис. 22-17; Музей г. Северска, колл. 3740/12	Шульга и др., 2009, рис. 120-14					
Оселки в виде овала со срезанным верхом						Фролов, 2008, рис. 146-1	Кирюшин, Степанова, 2004, рис. 35-3	Литвинский, 1972, табл. 5-2	МАЭС, 6272-422		
Оселки, расширяющиеся в верхней и сужающиеся в середине								Литвинский, 1972, табл. 5-1, 4, 8		Мандельштам, 1992, табл. 76-10	

Примечание. В таблице даны оселки только из могильников.

Таблица 2

Группа 1. Прямоугольные

№ п/п	Место находки	Размер, мм			Диаметр отверстия, мм. Вид сверления	Порода камня	Отделка	Место хранения
		Длина	Ширина	Толщина				
1	Минусинский округ, с. Абаканское	122	20	9	5-10. Двустороннее	Светло-болотный	Тщательно заполирован	МАЭС ТГУ, № 2901
2	Савинский курганный могильник, к 5, п. 3	123	25-35	11	9-12. Одностороннее	Сланец светло-серый	Заполирован	Музей г. Северска, колл. 3740/5
3	Минусинский округ, Абакан	75	15-23	8	4-15, 4-12. Двустороннее	Серо-болотный	Тщательно заполирован	МАЭС ТГУ, № 2903

Группа 2. Стержневидные оселки, четыре экземпляра (табл. 3, рис. 1, а, б, г; рис. 2, д). Три – из Минусинской котловины, один – из Савинского могильника. Длина их от 108 до 160 мм, ширина от 14 до 19 мм сверху и от 9 до 17 мм внизу. Расхождение ширины граней сверху и внизу составляет от 2 до 6 мм. Сверление отверстий одностороннее (табл. 3, № 1) и двустороннее (табл. 3, № 2, 3). Диаметр отверстий от 5 до 8 мм. Изготовлены из сланца зелено-серого и светло-болотного цветов (табл. 3, № 2, 3) и из осадочной породы темно-серого цвета (табл. 3, № 1, 4). Все оселки тщательно заполированы. Оселок под № 6272-421 сломан по отверстию, в табл. 1 не включен, так как форма верхней части неизвестна.

Группа 3. К трапециевидным оселкам отнесено пять экземпляров: (табл. 4; рис. 1, д, е; рис. 2, а-в), все из Минусинской котловины. Длина их от 93 мм до 116 мм, ширина сверху от 15 до 22 мм, внизу – от 23 до 52 мм, толщина у трех оселков сверху и внизу разная (табл. 4, № 1, 2, 4) и только у одного оселка одинаковая – 8 мм. Отверстия одностороннего и двустороннего сверления. Диаметр готовых отверстий 8 мм. Изготовлены из сланца болотного и серого с прожилками цветов и из осадочной породы темно-серого цвета. Два оселка заполированы (табл. 4, № 2, 4).

В четвертую группу вошли оселки овальной формы, два экземпляра (табл. 5, рис. 2, г). Один из Минусинской котловины, другой – из Савинского могильника. Последний без отверстия, имеет форму неправильного овала. У первого срезан верх. Размеры его: длина 72 мм, ширина 23–40 мм, отверстие двустороннего сверления, его диаметр в готовом виде 5 мм, изготовлен из сланца темно-серого цвета. Форма выведена идеально. Второй оселок имеет длину 133 мм, ширину 13–20 мм, в верхней части сужается, образуя ручку. Его толщина 8–9 мм. Изготовлен из сланца серого цвета, прослеживаются следы заглаживания.

О назначении оселков в погребениях сведений у авторов публикаций очень мало. М. П. Грязнов отмечал: «Вероятнее всего, это – предметы культово-магического назначения или амулеты. Так мы и будем их рассматривать. Конкретный смысл, назначения этих каменных амулетов установить сейчас не представляется возможным» [11, с. 142]. А. Ю. Алексеев поддерживает мнение о культовом назначении оселков с золотыми колпачками на том основании, что они изготовлены не из лидийского камня, а из разных пород и, следовательно, не являются пробирными [33, с. 222]. Однако теперь на примере двух оселков с золотыми колпачками из Филипповских курганов на основании минералого-петрографического

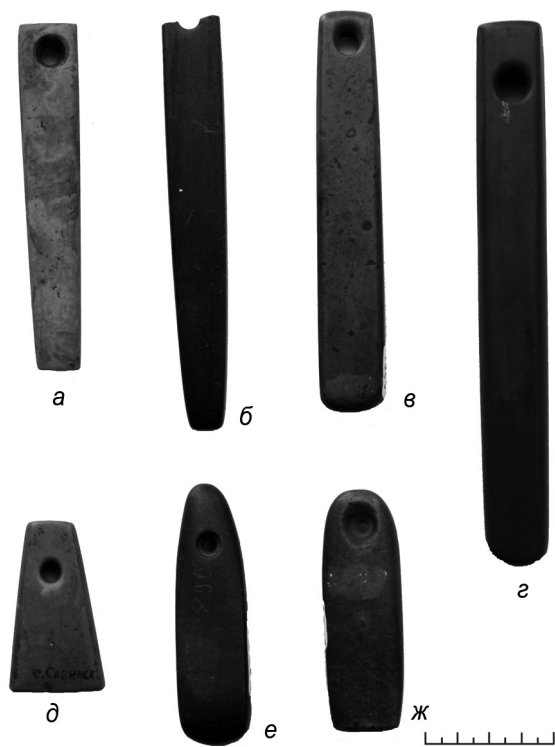

Рис. 1. Оселки: а – группа 2.1; б – группа 2.2; в – группа 1.2.3; г – группа 2.3; д – группа 3.1; е – группа 3.3; ж – группа 1.4. МАЭС ТГУ, колл. 6272: а – 428, б – 421, в – 2901, г – 423, д – 431, е – 2902, ж – 2903. Фото Е. В. Барсукова

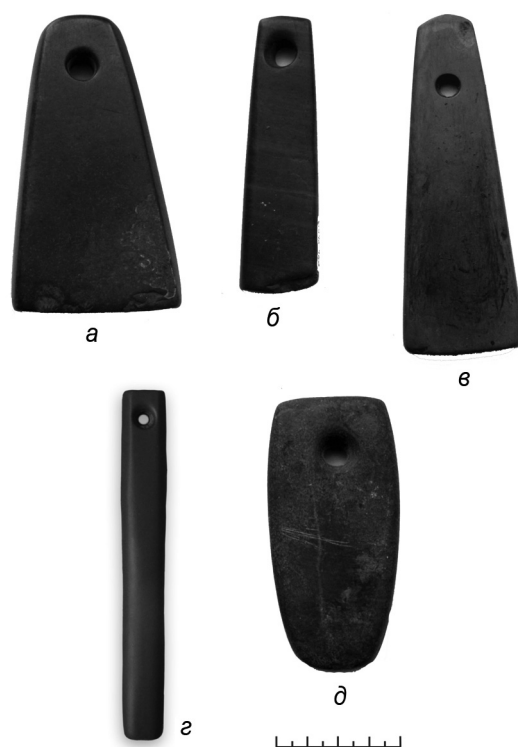

Рис. 2. Оселки: а, в – группа 3.2; б – группа 3.3; г – группа 4.3; д – группа 2.1. МАЭС ТГУ, колл. 6272: а – 419, б – 425, в – 424, г – 422, д – Музей г. Северска, колл. 3602/12. Фото Е. В. Барсукова

Таблица 3

Группа 2. Стержневидные

№ п/п	Место находки	Размер, мм			Диаметр отверстия, мм. Вид сверления	Порода камня	Отделка	Место хранения
		Длина	Ширина	Толщина				
1	Минусинский округ, Тубинская Тесь	127	14 – верх, 9 – низ	18 – верх, 0,9 – низ	5–7. Одностороннее	Осадочная порода темно-серого цвета	Тщательно заполирован	МАЭС ТГУ, колл. 6272-421
2	Минусинский округ, дер. Марьясово	160	19 – верх, 17 – низ	9–13 – верх, 9 – низ	8–12. Двустороннее	Сланец зелено-серый	Тщательно заполирован	МАЭС ТГУ, колл. 6272-423
3	Минусинский округ	108	18 – верх, 12 – низ	9 – верх, 8 – низ	7–11. Двустороннее	Сланец светло-болотный	Тщательно заполирован	МАЭС ТГУ, колл. 6272-428
4	Савинский курганный могильник, к. 1	123	13 – верх, 8,5 – низ	9 – верх	7–9. Двустороннее	Камень темно-серый	Тщательно заполирован	Музей г. Северска, колл. 3600/12

Таблица 4

Группа 3. Трапецевидные

№ п/п	Место находки	Размер, мм			Диаметр отверстия, мм. Вид сверления	Порода камня	Отделка	Место хранения
		Длина	Ширина	Толщина				
1	Минусинский округ, Абакан	82	10–22	10	4–8. Двустороннее	серый		МАЭС ТГУ, № 2902
2	Минусинский округ, с. Табаг	100	22 – вверху, 52 – внизу	14 – вверху, 9 – внизу	8–11. Двустороннее	Осадочная порода темно-серого цвета		МАЭС ТГУ, колл. 6272/419
3	Минусинский округ, с. Темринское	116	19–37	5–7	7–8. Одностороннее	Сланец болотный	Заполирован	МАЭС ТГУ, колл. 6272-424
4	Минусинский округ, с. Сабинск	55	15–30	8	6–8. Одностороннее	Сланец болотный		МАЭС ТГУ, колл. 6272-431
5	Минусинский округ, с. Ничка	90–93	17–23	5–11	8–12. Двустороннее	Сланец серый с прожилками	Заполирован	МАЭС ТГУ, колл. 6272/425

Таблица 5

Группа 4. Оселки овальной формы

№ п/п	Место находки	Размер, мм			Диаметр отверстия, мм. Вид сверления	Порода камня	Отделка	Место хранения
		Длина	Ширина	Толщина				
1	Минусинский округ, с. Большая Ничка	72	23–40	12	5–12, 5–15. Двустороннее	Сланец темно-серый		МАЭС ТГУ, 6272-422
2	Савинский курганный могильник, к. 7	133	13–20	8–9		Сланец темно-серый		Музей г. Северска, колл. 3740/12

анализа установлено, что они изготовлены из разных пород, а не из лидийского камня [9, с. 52]. В позднесарматское время известны оселки с тамгами. С. В. Воронятов, исследовавший такие оселки, поддерживает гипотезу М. П. Грязнова о культово-магическом назначении оселков, не использовавшихся для заточки металлических предметов, в том числе и с тамгами [33, с. 57].

В. А. Могильников при описании бытового инвентаря выделил оселки в особую категорию, дал их обобщенную характеристику и отдельно остановился на назначении оселков в погребальных комплексах. Автор пришел к заключению: «В основном использовались оселки для заточки или правки острия металлических предметов. При этом не исключена, наряду с основной функцией, возможность их использования в культовых целях» [34, с. 70].

В публикациях исследователи далеко не всегда отмечают местонахождение оселков в захоронении и вместе с какими предметами они найдены. Приведем примеры, где такая информация имеется (царские курганы не учтены, кроме Филипповки).

Так, в Новотроицком-2 могильнике, в кургане 5, могиле 1 оселок найден вместе с золотыми подвесками, алтариком, бусами, пряслищем и двумя сосудами. Женщина (?). Могила ограблена [21, с. 79]. В кургане 12, могиле 3 найдены два сосуда, пряслище, бронзовые серьги и колечко. Оселок находился справа, в районе пояса. Захоронена предположительно женщина [21, с. 95]. В могильнике Рогозиха-1, в кургане 7, могиле 2 захоронена женщина 40–50 лет с ребенком 5–6 лет. Кроме оселка, лежавшего у правой берцовой кости, найдены гранитный алтарик, светильник, сосуд без орнамента, с правой стороны, где и оселок, была роговая накладка на ножны кинжала с изображением хищника, позолоченное зеркало, золотая пластинка с тисненым узором, раковина каури, железные бляшки и стерженек [20, с. 103].

Оселки встречаются как в мужских, так и в женских погребениях. Например, в женских погребениях в могильнике Рогозиха-1, кургане 7, могиле 2 (кроме женщины в этой могиле был и ребенок 5–6 лет) [20, с. 103], предположительно в могильнике Новотроицком-2, кургане 5, могиле 1 и в кургане 12, могиле 3 [21, с. 75, 79], в могильнике Староалейке II [23, с. 131], могильнике Филипповка 1 [9, с. 47].

В мужских погребениях оселки найдены: в могильнике Филипповка 1 [9, с. 47], в могильнике Суртайка [27, с. 43]. В кургане 52 около с. Туран (раскопки А. В. Адрианова в 1916 г.) в могиле было два скелета взрослых людей. «При первом мужчине находилось много предметов вооружения и снаряжения. Под тазом оказался оселок [32,

рис. 56–15] из светло-серого сланца в виде изящного бруса со сверлиной, но без следов стачивания» [32, с. 70]. Следует заметить, что в могильнике Филипповка 1, как отмечают авторы, «мужские оселки не использовались для заточки инструментов. Женщины оселки и их обломки использовали для производственных (бытовых) нужд или в домашнем культе в качестве терочников для алтарников» [9, с. 48]. Нахождение оселков вместе с алтариками подтверждено в могильниках Новотроицкое 2, кургане 5, могиле 1 [21, с. 79] и Рогозиха-1 в кургане 7, могиле 2 [20, с. 103]. Надо полагать, что в этих захоронениях оселки и алтарики – это единый комплекс культового назначения.

Вопрос о том, использовались ли оселки как пробирные камни, может быть решен только с помощью специальных анализов, которые были проведены на оселках из Филипповских курганов. Было установлено, что два оселка с золотыми колпачками действительно были пробирными камнями [9, с. 51], и сделан вывод об использовании их в степях Южного Приуралья. А также высказаны две гипотезы о путях их приобретения.

Авторы склонны думать, что поскольку для изготовления пробирных камней необходимо развитое производство работ с драгметаллами, которое в Южном Приуралье не прослежено, то оселки были культовыми предметами [9, с. 52].

Оселки, найденные в богатых погребениях, как правило, не имеют следов употребления по утилитарному назначению. Они тщательно отполированы, имеют чаще всего совершенную форму, не говоря уже о тех, на которые надеты золотые колпачки. В назначении таких оселков сомневаться не приходится: это культовые предметы, подчеркивающие статус (престижность) члена какого-то сообщества, перешедшего в «мир иной».

Вопрос о пробирных оселках остается открытым. Их нахождение, исходя из представлений о потустороннем мире как продолжении земной жизни, следовало бы ожидать в могилах мастеров высочайшего класса, умеющих определять пробы золота с использованием пробирных камней. Возможно, среди могил, где найдены пробирные камни (оселки), есть и захоронения ювелиров, а не только «царей». А может быть, их изготавливали только по заказу для определенного лица? Для «царей», видимо, было важным обладать такими оселками.

Вернемся к оселкам из Томского Приобья и из Минусинской котловины. Заведующий Музеем археологии и этнографии Сибири ТГУ Е. В. Барсуков оселки из МАЭС отдавал в Лабораторию физического факультета ТГУ. Они были проверены на электронном микроскопе Quantan-200 3Д. Выяснилось, что на них нет следов использования как точильных

брусков и нет следов золота. Оселок из кургана 1 Савинского курганного могильника имеет совершенную прямоугольную форму, тщательно отполирован. Могила была нарушена грабителями и определить его местонахождение в могиле не удастся. В могиле находились следующие предметы: сосуд-чаша со следами разведения огня, который мог использоваться в виде курительницы, каменная бусина с рисунком, бронзовое колечко, бронзовый перетяг и бронзовый предмет, заканчивающийся на концах противопоставленными кольцами.

В могиле 3 кургана 5 кроме оселка найдены бронзовый кистень с бронзовой рукояткой и перетягом, железный и бронзовый ножи, остатки от ножен, бронзовое колечко. Могила тоже разорена. В кургане 7 в погребение положен был точильный брусок без просверленного отверстия рядом с кельтом (справа от черепа), за черепом была поставле-

на лицевой стороной к черепу бронзовая бляшка «пантеры», кроме того, бронзовый и костяной наконечники стрел, в ногах три бронзовых колечка, три грузила и сосуд. Эти погребения, по мнению авторов, являются далеко не рядовыми, и найденные в них оселки входили в престижный набор предметов, подчеркивая статус погребенного, и являлись культовыми предметами.

Какое назначение имели оселки из коллекции Музея археологии и этнографии ТГУ, определить трудно, так как они все происходят из случайных находок. Однако все они имеют прекрасную выделку, особенно стержневидные оселки. Скорее всего, они происходят из нерядовых могил и имели культовое назначение.

Выражаю благодарность Е. В. Барсукову за помощь в подготовке статьи.

Список литературы

1. Матющенко В. И. Еловский археологический комплекс. Ч. 2. Еловский II могильник. Доирменские комплексы. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. 468 с.
2. Флоринский В. М. Археологический музей Томского университета. Томск: Издание П. И. Макушина, 1888. 337 с.
3. Матющенко В. И., Яковлева Л. С., Гусев С. П., Скрипкина Л. М. Фонды археологического отдела МИМК ТГУ, каталог // Архив МАЭС ТГУ. № 157. 304 с.
4. Плетнева Л. М. Савинский курганный могильник – памятник раннего железного века // Северск: история и современность. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. С. 22–34.
5. Плетнева Л. М. Савинский курганный могильник // Труды ТОКМ. Т. XIV. Томск, 2007. С. 8–24.
6. Плетнева Л. М. Отчет об археологических исследованиях Савинского курганного могильника в 1993 г. // Архив Музея г. Северска, б. н.
7. Плетнева Л. М. Отчет об археологических исследованиях Савинского курганного могильника в 1994 г. // Архив Музея г. Северска, № 10.
8. Плетнева Л. М. Отчет об археологических исследованиях Нижнетомской археологической экспедиции в 2002 г. // Архив Музея г. Северска, б. н. 23 с.
9. Аникеева О. В., Яблонский Л. Т. Так называемые оселки сарматского времени из могильника Филипповка 1: естественно-научные исследования // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб.: ИИМК РАН, Периферия, 2012. Кн. 1. С. 47–53.
10. Кунгуров А. Л. Погребальный комплекс раннескифского времени МГК-1 в Приобье // Итоги изучения скифской эпохи Алтая сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во АГУ, 1999. С. 92–98.
11. Грязнов М. П. Так называемые оселки скифо-сарматского времени // Исследования по археологии СССР: сб. статей в честь профессора М. И. Артамонова. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1961. С. 139–144.
12. Мандельштам П. М. Ранние кочевники скифского периода на территории Тувы // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1982. С. 178–196.
13. Вишневская О. А. Центральный Казахстан // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С. 130–140.
14. Литвинский Б. А. Древние кочевники «Крыши мира». М.: Наука, гл. редакция восточной лит., 1972. 269 с.
15. Мошкова М. Г. Памятники прохоровской культуры // САУ, D1-10. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
16. Сеницын И. В. Древние памятники в бассейне Ириза по раскопкам 1928–1933 гг. // УЗ Саратовского гос. ун-та. Саратов: Изд-во СГУ, 1947. Т. XVII. Вып. исторический. С. 3–156.
17. Смирнов К. Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. 175 с.
18. Могильников В. А. Саргатская культура // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С. 292–311.
19. Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 157 с.
20. Уманский А. П., Шамшин А. Б., Шульга П. И. Могильник скифского времени Рогозиха-1 на левобережье Оби. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 204 с.
21. Шульга П. И., Уманский А. П., Могильников В. А. Новотроицкий некрополь. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. 329 с.
22. Кирюшин Ю. Ф., Кунгуров А. Л. Могильник Староалейка-2 // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 115–134.

23. Флоров Я. В. Погребальный обряд населения Барнаульского Приобья в VI в. до н. э. – II в. н. э. (по данным грунтовых могильников). Барнаул: Азбука, 2008. 479 с.
24. Кирюшин Ю. Ф., Тишкин А. А., Матренин С. С. Памятники скифо-сакского времени Тыткеспень VI // Terra Scythica: материалы международного симпозиума Terra Scythica (17–23 августа 2011, Денисова пещера, Горный Алтай). Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН, 2011. С. 97–116.
25. Кирюшин Ю. Ф., Степанова Н. Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. III. Погребальные комплексы скифского времени Средней Катунь. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. 292 с.
26. Кирюшин Ю. Ф., Тишкин А. А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I. Культура населения в раннескифское время. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. 232 с.
27. Абдулганеев М. Т. Курганы скифского времени могильника Суртайка-1 // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 42–47.
28. Пшеницына М. Н. Тесинский этап // Археология СССР. Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1982. С. 224–235.
29. Руденко С. И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 359 с.
30. Членова Н. Л. Тагарская культура // Археология СССР. Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1982. С. 206–224.
31. Вайнберг Б. И., Юсупов Х. Ю. Кочевники северо-западной Туркмении // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С. 122–129.
32. Кызласов Л. Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 207 с.
33. Алексеев А. Ю. Золото скифских царей в собрании Эрмитажа. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. 271 с.
34. Воронятов С. В. Оселки с сарматскими тамгами // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб.: ИИМК РАН, Периферия, 2012. Кн. 1. С. 54–58.
35. Могильников В. А. Население Верхнего Приобья в середине второй половины I тысячелетия до н. э. М.: Пуцинский научный центр РАН, 1997. 195 с.

Плетнева Людмила Михайловна, доктор исторических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: tspu_kae@mail.ru

Материал поступил в редакцию 11.04.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-9-66-77

WHETSTONES OF THE EARLY IRON AGE FROM TWO MUSEUMS

L. M. Pletneva

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The author of the paper collected information about 60 whetstones originating from monuments of Early Iron Age cultures in the Southern Urals, Western Siberia, Altai, Kazakhstan, Turkmenistan, and Southern Siberia. For the first time, based on the collected materials, a classification scheme of whetstones was developed on the basis of such attributes as shapes of face and back sides, section (only for Group 4), top and bottom designs of whetstones. Four groups with subgroups and variants were singled out. Whetstones from the Tomsk Ob Region and the Khakas-Minusinsk Basin stored in two museums (Museum of Siberian Archaeology and Ethnography, Tomsk State University, and the Seversk Museum) were introduced in this scheme. The occurrence of specific shapes of whetstones in archaeological cultures of the Southern Urals, Western Siberia, Altai, Kazakhstan, Turkmenistan, and Southern Siberia was analyzed. It was revealed that whetstones of Group 1 were most common. Trapezoidal and oval whetstones occur frequently as well. Rod-shaped whetstones are the least frequent. The latter ones, along with whetstones of the second subgroup of Group 1, have better shapes and are carefully polished. Some whetstones were examined using an electron microscope in order to ascertain whether they had been used as household articles and touchstones. The results of the examination were negative. In terms of purpose, whetstones originating from graves were most likely to be used as objects of worship / prestige value.

Key words: *whetstone, grindstones, burial ground, burial, classification, ritual, objects of worship.*

References

1. Matyushchenko V. I. *Elovskiy arkheologicheskiy kompleks. Chast' vtoraya. Elovskiy II mogilnik. Doirmenskiye komplekсы* [Elovsky Archaeological Complex. Part Two. Elovsky II Burial Ground. Doirmen Complexes]. Omsk, Omsk State University Publ., 2004. 468 p. (in Russian).
2. Florinsky V. M. *Arkheologicheskiy muzey Tomskogo universiteta* [Archaeological Museum of the Tomsk University]. Tomsk, Izdaniye P. I. Makushina Publ., 1888. 337 p. (in Russian).

3. Matyushchenko V. I., Yakovleva L. S., Gusev S. P., Skripkina L. M. Fondy arkheologicheskogo otdela MIMK TGU, Katalog [Funds of the Archaeological Department of the Museum of Material Culture History, Catalog]. *Arkhib MAES TGU – Archive of the Museum of Siberian Archaeology and Ethnography, Tomsk State University*, no. 157, 304 p. (in Russian).
4. Pletneva L. M. Savinskiy kurganniy mogil'nik – pamyatnik rannego zheleznogo veka [Savinsky Burial Mound as a Monument of the Early Iron Age]. *Seversk: Istoriya i sovremennost'* [Seversk: History and Modernity]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1994. Pp. 22–34 (in Russian).
5. Pletneva L. M. Savinskiy kurganniy mogil'nik [Savinsky Burial Mound]. *Trudy TOKM – Proceedings of the Tomsk Regional Local Lore Museum*, vol. XIV, Tomsk, 2007, pp. 8–24 (in Russian).
6. Pletneva L. M. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh Savinskogo kurgannogo mogil'nika v 1993 g. [Report on the Archaeological Research of the Savinsky Burial Mound in 1993]. *Arkhib Muzeya g. Severska* [Archive of the Seversk Museum]. Without Id. No. (in Russian).
7. Pletneva L. M. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh Savinskogo kurgannogo mogil'nika v 1994 g. [Report on the Archaeological Research of the Savinsky Burial Mound in 1994]. *Arkhib Muzeya g. Severska* [Archive of the Seversk Museum]. No. 10 (in Russian).
8. Pletneva L. M. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh Nizhnetomskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 2002 g. [Report on the Archaeological Research of the Nizhnetomsk Archaeological Expedition in 2002]. *Arkhib Muzeya g. Severska* [Archive of the Seversk Museum]. Without Id. No., 23 p. (in Russian).
9. Anikeeva O. V., Yablonsky L. T. Tak nazyyaemye oselki sarmatskogo vremeni iz mogil'nika Filippovska 1: estestvennonauchnye issledovaniya [The So-called Whetstones of the Sarmatian Period from the Filippovska 1 Burial Ground: Natural Science Research]. *Kul'tury stepnoy Evrazii i ikh vzaimodeystviye s drevnimi tsivilizatsiyami* [Cultures of the Steppe Eurasia and their Interaction with Ancient Civilizations]. Saint Petersburg, Institute of Material Culture History Publ., Periferiya Publ., 2012. Book 1. Pp. 47–53 (in Russian).
10. Kungurov A. L. Pogrebal'nyy kompleks ranneskifskogo vremeni MGK-I v Priobyie [MGK-1 Burial Complex of the Early Scythian Period in the Ob Region]. *Itogi izucheniya Skifskoy epokhi Altaya sopredel'nykh territoriy* [Findings of the Study of the Scythian Epoch in the Altai and Adjacent Territories]. Barnaul, Altai State University Publ., 1999. Pp. 92–98 (in Russian).
11. Gryaznov M. P. Tak nazyyaemye oselki skifo-sarmatskogo vremeni [The So-called Whetstones of the Scythian-Sarmatian Period]. *Issledovaniya po arkheologii SSSR. Sb-k statey v chest' professora M. I. Artamonova* [Archaeological Studies of the USSR. The Collected Works in Honor of Professor M. I. Artamonov]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1961. Pp. 139–144 (in Russian).
12. Mandelshtam P. M. Ranniye kochevniki skifskogo perioda na territorii Tuvy [Early Nomads of the Scythian Period in Tuva]. *Stepnaya polosa Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya* [The Steppe Belt of the Asian Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Period]. Moscow, Nauka Publ., 1982. Pp. 178–196 (in Russian).
13. Vishnevskaya O. A. Tsentral'nyy Kazakhstan [Central Kazakhstan]. *Stepnaya polosa Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya* [The Steppe Belt of the Asian Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Period]. Moscow, Nauka Publ., 1992. Pp. 130–140 (in Russian).
14. Litvinsky B. A. Drevniye kochevniki "Kryshi mira" [Ancient Nomads of the "Roof of the World"]. Moscow, Nauka, gl. redaktsiya vostochnoy lit. Publ., 1972. 269 p. (in Russian).
15. Moshkova M. G. Pamyatniki prokhorovskoy kul'tury [Monuments of the Prokhorov Culture]. CAU, D1-10. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1963 (in Russian).
16. Sinitsyn I. V. Drevniye pamyatniki v bassejne Iriza po raskopkam 1928–1933 gg. [Ancient Monuments in the Basin of Iriza from Excavations of 1928–1933]. *UZ Saratovskogo gos. un-ta* [Proceedings of the Saratov State University]. Saratov, Saratov University Publ., 1947. Vol. XVII. Vyp. istoricheskiy – Historical Issue. Pp. 3–156 (in Russian).
17. Smirnov K. F. *Sarmaty na Ilike* [Sarmatians on Ilike]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 175 p. (in Russian).
18. Mogil'nikov V. A. Sargatskaya Culture [Sargatskaya Culture]. *Stepnaya polosa Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya* [The Steppe Belt of the Asian Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Period]. Moscow, Nauka Publ., 1992. Pp. 292–311 (in Russian).
19. Gryaznov M. P. *Istoriya drevnikh plemen Verkhney Obi* [The History of the Ancient Tribes in the Upper Ob Region]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1956. 157 p. (in Russian).
20. Umanskiy A. P., Shamshin A. B., Shul'ga P. I. *Mogil'nik skifskogo vremeni Rogozikha-1 na levoberezhyye Obi* [The Rogozikha-1 Burial Ground of the Scythian Period on the Left Bank of the Ob River]. Barnaul, Altai University Publ., 2005. 204 p. (in Russian).
21. Shul'ga P. I., Umanskiy A. P., Mogil'nikov V. A. *Novotroitskiy nekropol'* [Novotroitsk Necropolis]. Barnaul, Altai University Publ., 2009. 329 p. (in Russian).
22. Kiryushin Yu. F., Kungurov A. L. *Mogil'nik Staroaleyka-2* [Staroaleyka-2 Burial Ground]. *Pogrebal'nyy obryad drevnikh plemen Altaya* [Funeral rite of the ancient tribes of Altai]. Barnaul, Altai University Publ., 1996. Pp. 115–134 (in Russian).
23. Florov Ya. V. *Pogrebal'nyy obryad naseleniya Barnaulskogo Priobyia v VI v. do n. e. – II v. n. e. (po dannym gruntovykh mogilnikov)* [Funeral Rites of the Population in the Barnaul Ob Region in VI BC–II AD (Based on Soil Burial Grounds)]. Barnaul, Azbuka Publ., 2008. 479 p. (in Russian).
24. Kiryushin Yu. F., Tishkin A. A., Matrenin S. S. Pamyatniki skifo-sakskogo vremeni Tytkespen VI [Monuments of the Scythian-Saxon Period of Tytkespen VI]. *"Terra Scythica": Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma "Terra Scythica" (17–23 avgusta 2011, Denisova peshchera, Gorniy Altay)* ["Terra Scythica". Materials of the International Terra Scythica Symposium (August 17–23, 2011, Denisov Cave, Mountain Altai)]. Novosibirsk, Institute of Archaeology and Ethnography Publ., 2011. Pp. 97–116.
25. Kiryushin Yu. F., Stepanova N. F. *Skifskaya epokha Gornogo Altaya. Ch. III Pogrebal'nye komplekсы skifskogo vremeni Sredney Katuni* [Scythian Era of the Mountain Altai. Part III. Funeral Complexes of the Scythian Period of Middle Katun]. Barnaul, Altai University Publ., 2004. 292 p. (in Russian).
26. Kiryushin Yu. F., Tishkin A. A. *Skifskaya epokha Gornogo Altaya. Ch. I. Kul'tura naseleniya v ranneskifskoye vremya* [Scythian Era of the Mountain Altai. Part I. Culture of the Population in the Early Scythian Period]. Barnaul, Altai University Publ., 1997. 232 p. (in Russian).

27. Abdulganeev M. T. Kurgany skifskogo vremeni mogil'nika Surtayka-1 [Mounds of the Scythian Period of the Surtayka-1 Burial Ground]. *Zapadnaya i Yuzhnaya Sibir v drevnosti* [Western and Southern Siberia in the Ancient Period]. Barnaul, Altai University Publ., 2005. Pp. 42–47 (in Russian).
28. Pshenitsyna M. N. Tesinsky etap [Tessin Stage]. *Arkheologiya SSSR. Stepnaya polosа Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya* [Archaeology of the USSR. The Steppe Belt of the Asian Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Period]. Moscow, Nauka Publ., 1982. Pp. 224–235 (in Russian).
29. Rudenko S. I. *Kul'tura naseleniya Tsentral'nogo Altaya v skifskoye vremya* [Culture of the Population of the Central Altai in the Scythian Period]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1960. 359 p. (in Russian).
30. Chlenova N. L. Tagarskaya kul' tura [Tagar Culture]. *Arkheologiya SSSR. Stepnaya polosа Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya* [Archaeology of the USSR. The Steppe Belt of the Asian Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Period]. Moscow, Nauka Publ., 1982. Pp. 206–224 (in Russian).
31. Vaynberg B. I., Yusupov Kh. Yu. Kochevniki severo-zapadnoy Turkmenii [Nomads of Northwestern Turkmenistan]. *Stepnaya polosа Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya* [The Steppe Belt of the Asian Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Period]. Moscow, Nauka Publ., 1992. Pp. 122–129 (in Russian).
32. Kyzlasov L. R. *Drevnyaya Tuva (ot paleolita do IX v.)* [Ancient Tuva (from the Paleolithic Age to the 9th century)]. Moscow, Moscow University Publ., 1979. 207 p. (in Russian).
33. Alekseev A. Yu. *Zoloto skifskikh tsarey v sobranii Ermitazha* [The Gold of the Scythian Kings in the Hermitage Collection]. St. Petersburg, Gos. Ermitazh Publ., 2012. 271 p.
34. Voronyatov S. V. Oselki s sarmatskimi tamgami [Whetstones with Sarmatian Tamgas]. *Kul'tury stepnoy Evrazii i ikh vzaimodeystviye s drevnimi tsivilizatsiyami* [Cultures of the Steppe Eurasia and their Interaction with Ancient Civilizations]. St. Petersburg, Institute of Material Culture History Publ., Periferiya Publ., 2012. Book 1. Pp. 54–58 (in Russian).
35. Mogil'nikov V. A. *Naseleniye Verkhnego Priobya v seredine vtoroy poloviny I tysyacheletiya do n. e.* [The Population of the Upper Ob Region in the Middle and Second Half of the 1st Millennium BC]. Moscow, Puschin Scientific Center, Russian Academy of Sciences Publ., 1997. 195 p. (in Russian).

Pletneva L. M., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: tspu_kae@mail.ru